

А.Л. Поленова

ЯДЕРНАЯ ДОКТРИНА КНДР В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Аннотация. В сентябре 2022 г. был опубликован текст Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооружённых сил, который более подробно, чем ранее существовавшие документы, описывает подходы Пхеньяна к задачам, условиям применения, хранения ядерного оружия и т. д. Автор предлагает для более полного понимания закона поместить его в контекст ядерных доктрин других государств, обладающих ядерным оружием, и сравнить их задачи и содержание. На этой основе можно сделать вывод о том, что выбранная КНДР стратегия по типу относится к моделям поведения региональной ядерной державы, однако оформление текста и формулировки отдельных положений схожи с российской ядерной доктриной.

Ключевые слова: внешняя политика КНДР, ядерная доктрина, режим ядерного нераспространения, ядерное оружие, стратегия безопасности.

Автор: Поленова Анна Львовна, научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН. E-mail: polenova@iccaras.ru ORCID: 0000-0003-1854-6733.

Polenova A.L.

North Korean nuclear doctrine in the light of international experiences

Abstract. In September 2022, the text of the Law on DPRK's Policy on Nuclear Forces was published. It describes Pyongyang's approaches to the mission, conditions for the use, storage of nuclear weapons, etc. in more detail than previously existing documents. The author suggests pla-

cing it in the context of the nuclear doctrines of other states possessing nuclear weapons, and to compare their tasks and content for a more complete understanding of the Law. Based on this comparison it is safe to say that the strategy chosen by North Korea refers to the behavioral models of a regional nuclear power. However, the design of the text and the wording of certain articles are similar to the Russian nuclear doctrine.

Keywords: North Korean foreign policy, nuclear doctrine, nuclear disarmament regime, nuclear weapons, security strategy.

Author: Anna L. Polenova, Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: polenova@iccaras.ru). ORCID: 0000-0003-1854-6733.

9 сентября 2022 г. в северокорейской печати был обнародован текст Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооружённых сил [Опубликование...]. Это не первый документ, в котором был отражён ядерный статус государства: ранее он был зафиксирован в тексте Конституции КНДР в 2012 г., а также в законе «О дальнейшем упрочении статуса самозащитной страны-обладательницы ядерного оружия» от 1 апреля 2013 г. В то же время публикация текста закона 2022 г. стала знаковым событием: на настоящий момент это документ, который наиболее подробно, наиболее детально описывает подходы Пхеньяна к целому ряду вопросов, в том числе связанных с задачами, условиями применения, хранения ядерного оружия и т. д. Опубликование текста закона, как и в 2013 г., повлекло за собой очень острую реакцию как в среде специалистов-практиков, так и исследователей.

Трактовка опубликованного текста значительно различалась в зависимости от источника анализа: в то время как российские эксперты, например, отмечали тезисы об ответственности КНДР как ядерной державы, южнокорейские и западные специалисты, напротив, в своих оценках делали акцент на условиях применения ядерного оружия. Накал дискуссии делает актуальной сверку позиций государств и отдельных формулировок, описывающих их ядерную политику, — поэтому данный анализ нацелен на краткое сравнение содержания закона с сопоставимыми текстами, содержащими положения ядерной политики других государств, обладающих ядерным оружием. Учитывая сложный контекст, в который помещено обсуждение северокорейской ядерной доктрины, сравнительный анализ документов позволит более ясно понять характер ядерной стратегии КНДР, а также выделить её уникальные черты.

Для сравнения были использованы документы, описывающие стратегию как государств так называемого ядерного клуба, так и не-

признанных ядерных держав. Включение в этот ряд государств с разным ядерным статусом и политикой относительно отдельных аспектов режима нераспространения ядерного оружия (далее — ЯО) позволяет более точно определить место Пхеньяна в ряду ядерных государств. Значительным ограничением в рамках любых исследований в этой области является во многом уникальный опыт каждой из стран — обладательниц ЯО, что затрудняет работу по обобщению и их объединению в группы по каким-либо признакам.

Тем не менее сравнительный анализ можно провести по двум линиям:

- стратегия обретения ядерного оружия;
- концептуальное оформление ядерной доктрины.

В первом случае интересно обратить внимание на классификацию стратегий, предложенную исследователем в области политики нераспространения Випином Нарангом, который делит ядерные державы на глобальные и региональные. Глобальные ядерные державы отличает уровень развития ядерной инфраструктуры, наличие внутренних и внешних ограничений и возможность нанесения массированного первого удара. Что же касается региональных ядерных стран, то они фокусируются на одной из основных целей [Narang, p. 13—21]: стимуляция политического процесса (относится в основном к ранним этапам формирования ядерных доктрин и в настоящее время не выражена в чистом виде); ядерное возмездие (вариант Индии — минимальное надёжное сдерживание) или возможность асимметричной эскалации (классическим примером считается Франция). Французский вариант в данном случае представляет наибольший интерес, так как его основные положения кажутся актуальными при рассмотрении северокорейского кейса, а именно сдерживание слабым игроком сильного за счёт ряда силовых и несиловых факторов [Фененко, с. 20].

Если же проводить сравнение по линии концептуального оформления доктрины, то здесь по объёму, подробности описания отдельных положений наиболее близким образцом можно считать Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. В этом контексте стоит упомянуть положение северокорейского закона о возможности нанесения первого удара, которое привлекло внимание многих коллег за рубежом. Надо отметить, что российский документ имеет схожие формулировки в п. 17 и 19, в частности о праве применить ядерное оружие в случае агрессии против РФ с применением обычного оружия, когда под угрозу поставле-

но существование государства. Условием, определяющим возможность применения РФ ядерного оружия, является поступление достоверной информации о старте баллистических ракет, атакующих территории Российской Федерации и (или) ее союзников; воздействие противника на критически важные государственные или военные объекты; агрессия с применением обычного оружия, когда под угрозой поставлено существование государства [Указ..., с. 4—5].

Особенности не только содержания документа, но и его оформления, как представляется, принципиально важны. Документальное закрепление важнейших пунктов государственной стратегии является одним из шагов в легитимации политики, а также тесно связано с выражением идентичности государства. Такую точку зрения высказывает, например, Жак Хайманс: возможность выбора государства в пользу разработки ЯО зависит в том числе от восприятия себя в рамках двух систем координат:

- позиционирование себя как части единого международного сообщества или же противопоставление себя группе государств;
- позиционирование себя как нижестоящего, либо равного или вышестоящего в условной иерархии государств [Huymans, p. 21—25].

Если мы раскладываем идентичность КНДР на такие составляющие, то получаем следующее:

- восприятие себя в оппозиции к части государств, а именно к западным странам во главе с Соединёнными Штатами, а также активная критика сложившейся системы международных отношений (влияние больших держав и т. д.);
- восприятие себя как государства, сущностно равного другим участникам международных процессов, однако не имеющего возможности при помощи имеющихся ресурсов завоевать место под солнцем среди других государств — это показывает и северокорейская внешнеполитическая практика; в этих условиях КНДР считает себя вынужденной искать неконвенциональные способы получения сравнительных преимуществ.

При этом свой ядерный потенциал КНДР описывает при помощи положительных категорий: с ним она занимает позицию ответственной ядерной державы, а также очевидно является государством, достигшим высокого уровня научно-технического прогресса. Иными словами, это часть образа сильного, развитого государства, которое имеет возможность на равных взаимодействовать с глобальными игроками. В этой связи принятие закона, по форме схожего с доктри-

ной глобальной, а не региональной ядерной державы, представляется логичным шагом, успешно раскрывающим тот имидж, который КНДР стремится поддерживать на международной арене.

Библиографический список

Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооружённых сил // ЦТАК. 09.09.2022. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/520f9be9dfa8657c0a077ee1f62103543fe15e8dec5c66d609870406493474130f29974bf3ba206259aeccb297167e81434831501dad084643e4f10f50ac787d.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2023).

Указ Президента Российской Федерации об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания // Сайт Президента РФ. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/lluTKhAiabLzOBjIfBSvu4q3bcl7AXd7.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

Фененко А.В. Асимметричная модель ядерного сдерживания // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimmetrichnaya-model-yadernogo-sderzhvaniya> (дата обращения: 10.04.2023).

Hymans, Jacques E.C. The Psychology of Nuclear Proliferation: Identity, Emotions, and Foreign Policy. Cambridge University Press, 2006.

Narang, Vipin. Nuclear strategy in modern era: regional powers and international conflict. Princeton University Press, 2014.

References

Fenenko, A.V. (2021). Asimmetrichnaya model' yadernogo sderzhvaniya [Asymmetric model of nuclear deterrence]. *Analiz i Prognoz, Zhurnal IMEMO RAN*. 2021, Vol. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimmetrichnaya-model-yadernogo-sderzhvaniya> (accessed: April 10, 2023) (In Russian).

Hymans, Jacques E.C. (2006). The Psychology of Nuclear Proliferation: Identity, Emotions, and Foreign Policy. Cambridge University Press.

Law on DPRK's Policy on Nuclear Forces Promulgated. *KCNA*. September 9, 2022. URL: <http://kcna.kp/en/article/q/520f9be9dfa8657c0a077ee1f62103543fe15e8dec5c66d609870406493474130f29974bf3ba206259aeccb297167e81434831501dad084643e4f10f50ac787d.kcmsf> (accessed: April 10, 2023).

Narang, Vipin (2014). Nuclear strategy in modern era: regional powers and international conflict. Princeton University Press.

Указ Президента Российской Федерации об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания [Decree of the President of the Russian Federation on the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Nuclear Deterrence]. *Kremlin*. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/lluTKhAiabLzOBjIfBSvu4q3bcl7AXd7.pdf> (accessed: April 10, 2023) (In Russian).